

Глава 150 - Очарование главного героя

Лун Хэн почти рассмеялся, но его интровертированная личность помогла ему выдержать желание. Тем временем, Сяо Ши, которая тихо вошла, чтобы убрать осколки цветочного горшка, не смогла сдержать смехок. Только ее хозяйка могла придумать такое - ударить кого-то, убедившись, что это не навредит.

Бай Сянсю стояла, пока не поняла, что ее не ударят. Почувствовав стыд и злость из-за смеха Сяо Ши, она сказала: "Почему ты смеешься? Уйди!"

У ее горничной действительно не хватало пронизательности. Счастливая пара «болтала» на кровати, а она пришла убирать горшок и грязь!

Ее взволнованное состояние заставило сердце Лун Хэна зазудеть. Как только Сяо Ши сбежала, приглушив смех, он взял свою возлюбленную на руки. "Есть только один способ ударить тебя, не причиняя боли. Давай посмотрим, не хочешь ли ты попробовать прямо сейчас!"

Когда главный герой стал настолько опасно сексуальным? Даже если Бай Сянсю не сразу поняла на что он намекает, так как была слишком невинной и чистой, то его руки достаточно прояснили его намерения.

"Не... хнхх... трогайте, не гладьте, не щипайте, а..." Она изо всех сил пыталась отбиваться, когда ее глаза наполнились слезами. Она не отдохнула даже три дня и все еще чувствовала головокружение, когда сошла с кровати. Может после этого она обречена на более нормальные дни?

Лун Хэн уже был полностью околдован ею. Ее хриплые крики заставили его забыть о последнем клочке разума. Он всегда думал, что его выносливость больше, чем у многих других. Где его мужское самоуважение? Он никогда не думал, что это сладкое и мягкое маленькое тело может заставить его отбросить так много вещей и сделать все остальное совершенно бледным.

Как раз, когда все шло к следующему этапу, кто-то постучал в дверь. Лун Хэн наконец вспомнил, что сейчас время ужина и неохотно отпустил ее. Он тихо пробормотал ей на ухо: "Сегодня ночью я останусь у тебя."

У Бай Сянсю не было слов, и она лишь бормотала: "Кто бы сомневался?!"

"Никто."

"Вы можете услышать даже такое тихое бормотание, серьезно..." Тогда она просто не будет больше говорить о нем за спиной, ладно?

Лун Хэн не спустился с кровати, а лишь сложил подушки на одну сторону. "Войдите, принесите небольшой столик."

"Не нужно, я могу встать с постели." Она чувствовала слабость, когда ходила, но это не значит, что она не могла встать вообще, верно?

"Просто сядь и не двигайся." Лун Хэн сидел, скрестив ноги, и ждал, пока слуги принесут стол, чашки, палочки для еды, блюда и немного вина. Каждый вечер у Лун Хэна была привычка пить чашку вина, привычка нескольких лет. Но Бай Сянсю всегда слышала, как ее родители и их друзья плохо говорили об алкоголе. Они знали об умеренности, поэтому говорили, что

маленькая чашка в день это даже полезно. Больше количество вредит телу. Но Лун Хэн сильный и крепкий, и ему, естественно, нравилось вино. Тем не менее, он знал, что нехорошо пить слишком много.

"Крепкий алкоголь вредит организму. И к тому же он холодный. Не пейте слишком много!" Она пожалела о своих словах, как только сказала их. Она вмешалась в дела другого человека, и ещё и дела главного героя. Он, наверное, будет недоволен!

Лун Хэн действительно любил свой алкоголь, но больше ему нравилось поедать эту женщину, что рядом с ним. Конечно, он был счастлив, что она заботится о нем. "Уберите вино." Но затем он взглянул на нее и добавил: "Если тебе не нравится запах алкоголя, я не буду больше его пить."

Его слова были такими же хорошими, как и его действия, потому что он быстро приказал убрать вино. Должен ли он вести себя так послушно? Это даже смутило ее. Лун Хэн, похоже, совсем не возражал, и просто больше съел, вместо своего обычного выпитого вина. Закончив со своей едой, он увидел, что Бай Сянсю съела всего несколько кусочков из своей чаши. Она правда медленно ест, но почему она остановилась?

"Ешь все."

"..." Что он имел в виду под ешь все? Она посмотрела на свою миску, все еще наполовину наполненной рисом. Поскольку она недавно выпила свой лечебный суп, она больше не могла есть.

Но Лун Хэн не собирался ее отпускать. Он уставился на её миску и выгнул бровь. Бровь была стройной и длинной, очень красивой. Словно очарованная, она не смогла удержаться от нескольких укусов. Она заговорила, когда больше уже не могла есть. Возможно раньше, она бы не осмелилась, но за последние два дня ее мужество значительно возросло.

"Легко получить несварение, если съесть на ночь так много. Я же не смогу выйти и прогуляться." Это правда, она действительно не могла собрать достаточно силу для прогулки!

Лун Хэн думал, что это правда, но его другой мозг не согласился с ее словами. Хотя она не могла ходить, если они будут веселились на кровати, это ещё больше её измучает, чем прогулка! Размышляя над этим, он неловко отвернулся, задаваясь вопросом, что с ним не так. Его мозг никогда так не работал.

Но ничего не поделаешь. Он всегда надеялся на это, желая, чтобы небо стало раньше темнеть и он смог быть вместе с ней. Он оставался у неё, хотя она явно не хотела продолжения. Это действительно заставило его потерять мужское достоинство. Изначально он приходил, возмущаясь, но вся его ярость и пламя теперь рассеивались, когда он видел ее.

После еды они сидели на кровати и немного болтали. Поскольку вскоре стало темно, Лун Хэн бесстыдно задерживал свое пребывание. Похоже, он собирался спать здесь. Для мужчины-хозяина дома было совершенно нормально оставаться там, где он захочет, поэтому каждый из них в гармонии делал свои приготовления.

Бай Сянсю помылась и переоделась. К тому времени, как она вышла, она уже достаточно устала, чтобы тяжело вздохнуть. Хотя ее тело было слабым, сегодня она ничего не делала. Почему она так устала?

Она взглянула на высокую фигуру у кровати. Это он должен был устать. Мало того, что он

двигался, проливая слезы, ему приходилось неоднократно перемещать ее. Очевидно, это была физическая работа, но он выглядел так, будто съел какой-то стимулятор, учитывая, как покраснело его лицо.

Роман не лгал. У этого главного героя действительно внушительная выносливость.

"Вы все можете уходить!" Хотя он казался очень спокойным, его глаза переполнялись явным нетерпением. Похоже, он хотел проглотить Бай Сянсю прямо здесь и сейчас, не обращая внимания на остальных.

Бай Сянсю была напугана. Разве он сейчас не похож на голодного волка? Откуда это внезапное желание убежать? Она остановилась между кроватью и столом, боясь подойти к нему. Она думала о том, как сильно она страдает, от его мучений. Конечно, были и другие чувства. Тем не менее, страх подавил радость.

Как только все ушли, Лун Хэн заметил, что Бай Сянсю все еще нерешительно стоит на месте. Ее глаза избегали его взгляда, как будто она боялась подойти. Вместо того, чтобы рассердиться, он сам расстегнул одежду, свободно висящую на его теле, и бросил её в сторону.

Бай Сянсю лишь разок взглянула на него, прежде чем почувствовать, как ее пульс ускорился. Рельефные мускулы, покрытые легким блеском пота, уже загорелись в ее голове. Даже ее тело стало немного горячим.

В романе говорилось, что у второстепенного женского персонажа Бай Сянсю было чрезвычайно чувствительное тело. Особенно ей нравились мускулистые мужчины, как главный герой. У неё даже был похотливый сон, где она видела его обнаженным, что увеличило её желание отдаться ему. Когда она впервые прочитала об этом, она не поняла. Как может обычный взгляд на кого-то вывести из-под контроля? Насколько чувствительна эта женщина и как томиться жаждой? Но теперь она все поняла, потому что один взгляд превратил её ноги в желе. Этот вид главного героя тоже её соблазнил?

<http://tl.rulate.ru/book/6148/306129>